

Борькина Елена Александровна, магистрант,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

e-mail: fssr@bk.ru

СТРАТЕГИЯ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы теоретического обоснования стратегии активного долголетия в социальной работе; применения технологий социальной геронтологии в деятельности учреждений социальной защиты населения. Обосновывается идея создания условий для реализации стратегии активного долголетия в учреждениях социальной защиты.

Ключевые слова: теория, стратегия, социальная работа, социальная геронтология, активное долголетие, технологии социальной работы с пожилыми.

Abstract: The article deals with issues of theoretical substantiation of the strategy of active longevity in social work; technologies' application of social gerontology in the activities of social care of the population' institutions. The idea of creating the conditions for the implementation of the strategy of active longevity in social protection institutions is substantiated.

Keywords: theory, strategy, social work, social gerontology, active longevity, technologies of social work with the elderly people.

Важнейшим демографическим феноменом на современном этапе развития общества является глобальное увеличение продолжительности жизни и, как следствие, адекватный рост численности пожилых людей в общей популяции населения стран всего мира. В связи с этим обеспечение активного и

здорового старения приобретает первостепенное значение в теории и практике социальной работы [8].

В этой связи, особую важность в социальной практике приобретает проблема не просто долголетия, а активного долголетия, которое выражается, как в сохранении удовлетворительного состояния здоровья в пожилом возрасте, так и в возможности продления периода трудовой деятельности в старости [1, с. 79].

Для понимания сути и значения понятия «активное долголетие» будем использовать определение Всемирной организации здравоохранения, в котором активное долголетие понимается как оптимизация возможностей в области здоровья, социального участия в жизни общества и безопасности для улучшения качества жизни людей в процессе старения [4, с. 251].

Учитывая данное определение, современные теоретические подходы к проблемам социальной геронтологии рассматривают пожилого человека как значительный человеческий потенциал и отмечают, что при нормальном старении должны поддерживаться социальные контакты и активность, а личность должна сохранять те же желания и потребности, что и в среднем возрасте.

В настоящее время в теории и практике социальной работы старение понимается, как борьба за сохранение среднего возраста, как новый стиль жизни, побуждающий к постоянной активности, к чувству ответственности за собственную личность и состояние психики [3, с. 29-30].

Исследователи проблемы активного долголетия (М. Ф. Савченков, М. С. Пристром, Е. И. Холоства, В. Э. Сушинский, А. С. Франц и др.) сходятся во мнении, что смысловые позиции долголетия достаточно объёмны и включают в себя большое количество аспектов. Долголетие, прежде всего, долгая активная жизнедеятельность, складывается из творчества, здорового образа жизни, духовного роста, интеллектуального совершенствования, обогащения внутреннего мира индивида [6, с. 17-18].

В качестве основных факторов, определяющих активное долголетие, исследователи выделяют следующие: географические и природно-климатические; генетические (в основу кладётся наследственный фактор); образ жизни и поведенческие стереотипы (включается характер питания, физическая активность, преодоление стресса, трудовая активность, социальная и медицинская активность); институциональные и социально-экономические (уровень жизни, деятельность социальных служб и институтов [1, с. 84].

По мнению исследователей проблем социальной геронтологии, среди рассматриваемых факторов активного долголетия наибольшую значимость и вклад в увеличение продолжительности жизни имеют не биологические или географические, а именно поведенческие факторы (физическая активность, правильный режим дня и отдыха, сбалансированное питание, отсутствие вредных привычек, участие в общественной деятельности, широта социальных связей, высокая трудовая активность, «антииждивенческий» тип поведения, целеустремленность и стрессоустойчивость) [1, с. 89; 4, с. 253; 5, с. 33-34].

Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод, что рост удельного веса людей пожилого возраста в составе населения диктует необходимость в разработке и применения на практике подходов, форм и методов социальной работы с пожилыми людьми, через которые будут реализовываться основные положения концепции активного долголетия.

Таким образом, перспектива развития практической социальной работы с пожилыми должна быть нацелена на повышение качества и расширение спектра социальных услуг, на создание необходимых условий для того, чтобы пожилые люди как можно дольше сохраняли социальный статус, оставались активными и полезными членами общества.

При работе с пожилыми клиентами социальных служб существуют основные принципы социальной работы, которые должны быть основаны на уважении клиента, а также интересе специалиста по социальной работе к пожилому человеку. Внимание следует акцентировать на нужности,

необходимости и полезности накопленного опыта и знаний пожилого человека для окружающих и для общества в целом.

Каждая из психосоциальных технологий, которая используется специалистами по социальной работе, должна способствовать продлению творческой и активной жизни пожилого человека, предоставлению возможностей для его максимального использования жизненного, профессионального опыта, самовыражения, а также сохранения оптимизма и энергии.

Теория социальной работы исходит из того, что только в этом случае организация и реализация стратегии активного долголетия и активной старости пожилого человека специалистом по социальной работе смогут осуществить цель геронтологической социальной работы - утвердить права пожилого человека на активную роль в жизни общества [7, с. 4-5].

Специалисты по социальной геронтологии выделяют следующие технологии социальной работы с пожилыми людьми:

- социальная диагностика представляет собой общий способ получения исчерпывающей информации о пожилом клиенте с целью установления социального диагноза для разработки программы социальной помощи;

- социальная терапия представляет собой целенаправленный процесс оказания помощи пожилому клиенту и устранение негативных влияний, что способствует улучшению его социального здоровья;

- социальное консультирование заключается в предоставлении исчерпывающей информации о вариантах оказания социальной помощи пожилому человеку и выбора им действия, формы поведения с целью достижения оптимального решения его проблемы;

- социальная адаптация как технология, которая способствует активному приспособлению пожилого человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности.

Вместе с тем, помимо знания вышеуказанных технологий, следует учитывать, что, согласно современной модели оказания адресной социальной

помощи, воспринимать пожилого человека следует не только как объект, но и в качестве субъекта социальной работы. Такой подход должен помочь в поиске и развитии внутренних резервов клиента, способствующих его самореализации, самоподдержке и самозащите [2, с. 6-7].

В своей практической деятельности специалист по социальной работе должен обладать и применять на практике комплексный подход в оказании социальной помощи пожилым людям. Необходимость такого комплексного подхода очевидна по той причине, что у пожилого человека возникает целый комплекс психологических, социальных, экономических проблем, проблем со здоровьем, которые предстоит решать специалисту по социальной работе.

Таким образом, реализация стратегии активного долголетия на практике требует от социальных работников умения владеть различными социальными и психосоциальными технологиями, целью которых должны быть не только поддержка и уход за теми, кто в этом нуждается, но и социальная помощь, которая будет активизировать внутренние ресурсы пожилого человека, для активного и самостоятельного проживания. Реализация стратегии активного долголетия становится требованием времени, инновационным императивом теории и практики социальной работы [5, с. 32].

Библиографический список:

1. Калачикова, О. Н. Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей / О. Н. Калачикова, В. Н. Барсуков, А. В. Короленко, Е. Б. Шулепов. // Социальное развитие. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 77 – 94.

2. Киселева, Н. А. Люди пожилого возраста как объект социальной работы / Н. А. Киселева. // Концепт. 2016. №1. С. 1-8;

3. Колосницына, М. Г. Государственная политика активного долголетия: о чем свидетельствует мировой опыт / М. Г. Колосницына, Н. А. Хоркина. // Демографическое обозрение. 2016. №4. С. 27-46;

4. Реутов, Н. В. Государственная политика как фактор активного долголетия / Н. В. Реутов. // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2015. №4. С.251 - 254;
5. Соколова, А. В. Концепция активного долголетия в социальной практике / А. В. Соколова. // Вестник КРАГСИУ «Теория и практика управления». 2016. № 16 (21). С. 30-35;
6. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебно-методическое пособие / Е. И. Холостова. М., 2009. 67 с.
7. Яцемирская, Р. С. Социальная геронтология: учебное пособие / Р. С. Яцемирская. М.: Академический проект, 2006. 320 с.
8. Активное долголетие – основа экономики всего государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2018/04/23/document3710.phtml.